

УДК-323:353

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-45-56

ФАКТОРЫ ЦЕНТРОБЕЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ: КАЧЕСТВЕННЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ю. А. Белоус, А. С. Тарасов

Белоус Юлия Александровна, стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований, аспирант,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва.
E-mail: belous-julia@mail.ru, ybelous@hse.ru (ORCID: 0000-0002-0871-8223. ResearcherID: AAC-5756-2020).

Тарасов Андрей Сергеевич, аспирант школы международных исследований, стажер-исследователь,
Университет Тренто, Италия.
E-mail: tarasovandrew248@gmail.com, andrei.tarasov@unitn.it (ORCID: 0000-0002-0200-8909).

Аннотация

Представлен анализ факторов центробежных тенденций в современной Испании. Демонстрируются определенные различия в конфигурациях причин, которые ведут к большей или меньшей центробежности. Цель статьи – определить факторы, способствующие центробежным тенденциям в Испании. Авторы приходят к заключению о том, что в конфигурациях, ведущих к меньшему автономизму, отмечается и меньший уровень экономического развития, низкий объем вливаний из ЕС и отсутствие регионального языка как фактора идентичности. Особый интерес вызывает группа кейсов Андалусии, Астуриас и Галисии. В конфигурациях, которые ведут к большему автономизму, отмечается две закономерности. В случае с Каталонией и Страной Басков была обнаружена зависимость между присутствием регионалистских партий в региональных парламентах, уровнем экономического развития, высоким уровнем признания регионального языка как составляющей идентичности и центробежными тенденциями. Вместе с тем, в Валенсии и на Канарских островах дополнительно прослеживается роль денежных вливаний по программам региональной политики ЕС за период 2014–2020 гг. Научная новизна статьи заключается в анализе объяснений динамики центробежных тенденций в современной Испании с помощью качественного сравнительного анализа (QCA).

Ключевые слова: Испания; Автономные сообщества; центробежные тенденции; регионалистские партии; региональная политика Европейского союза; качественный сравнительный анализ; отношения центр–регионы.

Выявление факторов, оказывающих определяющее влияние на динамику центробежных тенденций в Испании, привлекает внимание многих исследователей. В этой связи авторы предлагают ряд объяснений существования проблем центробежности в Испании, например, через особенности сложившейся территориальной модели «государства автономий», заложенной в Конституции Королевства Испании 1978 г., диспропорции и неравномерности в социально-экономическом развитии регионов, а именно – разрыв в доходах и экономическом благосостоянии между «развитыми перифериями» и развивающимися регионами (Шашкова, 2018; Бусыгина, 2001; Aláez Corral, Bastida Freijedo, 2019). Понятие центробежных тенденций мы определяем в данной статье как направление развития, приводящее к постепенному истощению полномочий центра политического устройства в интересах региональных политиков и не допускающего признания их в качестве отдельных от государства акторов (López-Basaguren, San-Epifanio, 2019: 212).

В научной литературе авторы выделяют ряд факторов, играющих роль во многих конфликтах центр–регионы в Европейском союзе, таких, как например, этнические, социально-экономические, религиозные, культурно-лингвистические, географические и исторические различия (Прохоренко, 2015). Испанский «кейс» не является единственным на политическом ландшафте Европейского союза: традиционно проблема отношений между центром и регионами актуальна практически для всех

европейских стран. Достаточно вспомнить кейс Великобритании, в котором динамика конфликта «центр-регионы» играет особую роль в развитии государства. Особенность Испании в данном случае в том, что она является государством Западной Европы, осуществившим демократический транзит после диктатуры Ф. Франко мирным путём за относительно короткий срок (Прохоренко, 2015). В этом отношении пример Испании позволяет выявить многогранные проявления адаптации региональных политических структур к институциональной рамке, предлагаемой европейской интеграцией (Прохоренко, 2011; Прохоренко, 2014). В связи с этим, цель статьи – определить факторы, способствующие центробежным тенденциям в Испании.

Далее мы проанализируем достоинства и ограничения методологического решения, применяемого в статье, а также условия и/или объяснительные переменные. Во второй части статьи на основе данных статистических баз и Центра социологических исследований Испании [Centro de Investigaciones Sociológicas (CIS)] мы рассмотрим результаты, полученные методом сравнительного качественного анализа (QCA). В заключительной части выделим основные результаты и наметим перспективные направления исследований в области.

Методология исследования

Существует множество исследований в мировой науке, анализирующих объяснения роста центробежных тенденций в Испании (Ивановский, 2015; Верников, 2018; Khenkin, 2018). Чуть менее разработанным в мировой науке является анализ влияния Европейского союза на эту динамику. Однако нет исследований, которые проверяли бы эти теории с помощью качественного сравнительного анализа (QCA). Этот метод был предложен Чарльзом Рагиным для анализа сложной каузальности – поиск взаимосвязи условий на уровне конкретного кейса. В отличие от стандартных количественных методов, в которых оценивается влияние отдельных независимых переменных на всю генеральную совокупность исходов, QCA является кейс-ориентированным методом, способным выделять асимметричную¹ и множественную конъюнктурную каузальность² (Schneider & Wagemann, 2012). Для оценки значимости независимых переменных используются понятия теории множеств, позволяющие выявить не просто корреляцию, но важнейшие причинно-следственные отношения: достаточность (все случаи с условием X привели к исходу Y) и необходимость (все случаи с исходом Y содержат в себе условие X) (Ibid). QCA соединяет в себе характеристики как качественных (учитывает неоднородность и разнообразие случаев в отношении причинно-следственных связей), так и количественных методов (определяет общие для кейсов паттерны, использует механику булевой алгебры). В этой связи QCA наиболее подходит для анализа генеральной совокупности средних размеров (10–100 кейсов) (Ibid). Зачастую, именно такая выборка является наиболее сложной для анализа традиционными качественными (слишком много кейсов для детального case study) и количественными (слишком малая выборка для большинства статистических методов) методами. Результатом QCA является получение конфигураций (заданных комбинаций условий, связанных с интересующим исследователя результатом) причин, которые приводят к наличию или отсутствию результата. Однако эти конфигурации не должны восприниматься как универсальная конечная формула, наоборот, они применяются к конкретным кейсам в результате процесса логической минимизации³, и на основе теоретических знаний кейса выводится интерпретация финального результата.

Применительно к теме исследования, QCA является наиболее подходящим методом. Во-первых, мы изучаем причины роста центробежных тенденций в Испании на уровне автономных сообществ. В Испанском государстве существует 17 автономий, соответственно наша выборка ложится в генеральную совокупность средних размеров. Во-вторых, мы заинтересованы в поиске комплекса причин, которые могут, с одной стороны, приводить к росту поддержки автономизма, а с другой –

¹ Асимметричная каузальность – комбинация причин, приводящая к наличию исхода, не означает, что простое отсутствие этих причин обязательно приводит к отсутствию этого исхода. Например, наличие квот в парламенте для женщин приводит к увеличению политического участия женщин в стране, однако отсутствие этих квот не обязательно ведет к снижению политического участия.

² Множественная конъюнктурная каузальность – различные комбинации зависимых переменных способны приводить к одному и тому же исходу. Например, к увеличению политического участия женщин может приводить наличие квот и высокий уровень экономического развития, или к этому же исходу может привести высокий уровень развития демократии и низкая коррупция.

³ Логическая минимизация – это сведение сложных выражений к более краткому виду согласно формуле «если два булевых выражения, отличающихся только одним условием, приводят к одному и тому же значению результата, это условие может быть признано нерелевантным и для простоты опущено из выражения» (Ragin, 1987: 93).

наоборот, вести к ее отсутствию и поддержке центробежных тенденций. Совершенно очевидно, что не существует какой-то одной причины, которая ведет к этому исходу, необходимо изучать причинно-следственные связи в комплексе, а QCA позволяет это сделать. В этом отношении метод QCA выступает в качестве удобного инструмента для получения содержательных выводов в данном исследовании.

Анализ условий

При изучении центробежных тенденций необходимо учитывать множество факторов. Эти условия могут быть взаимовлияющими или, говоря языком QCA, множественно-конъюнктурными. Одновременно данные объяснительные переменные могут быть конкурирующими, но способными в равной степени оказать влияние на динамику центробежных тенденций в Испании. В данном разделе рассмотрены основные условия, используемые в нашей статье.

Региональная политика ЕС. Европейский союз широко признается как наиболее развитая форма интеграционного объединения в современном мире, в котором тщательно проработаны механизмы оказания поддержки регионам и сформирована надлежащая институциональная база с устоявшейся практикой в области. Согласно исследованиям, интеграция позволяет регионам получить доступ к более широким зонам свободной торговли (ЗСТ) без необходимости принадлежать к государству (Alesina & Spolaore, 2003). В соответствии с этим аргументом, большие государства предоставляют определенные экономические выгоды своим регионам, например, низкие социальные расходы на душу населения, адаптация подходящего размера зоны торговли без таможенных ограничений под нужды региона. А снимая межгосударственные торговые барьеры, экономическая интеграция ведет к снижению потребности регионов принадлежать к государству для того, чтобы участвовать в широкой ЗСТ, ведь в этом случае интеграционное объединение является тем самым гарантом доступа к свободному рынку ЗСТ (Brancati, 2014: 70). Соответственно, участие в ЕС должно приводить к запросам на больший объем региональных полномочий.

Региональная политика ЕС имеет своей основной целью обеспечение гармонизированного экономического развития регионов ЕС с помощью инвестиций из Европейских структурных и инвестиционных фондов (ЕСИФ) [European structural and investment funds (ESI)]¹. Маастрихтский договор усилил роль регионов на европейском уровне путем создания Комитета регионов, который состоит из местных и региональных представителей и имеет возможность влиять на процесс принятия решений в наднациональных институтах ЕС (Debus & Gross, 2017: 3). Более того, региональные политики могут качественно повлиять на процесс выработки и принятия решений на первых его этапах в Европейской комиссии.

Для операционализации влияния региональной политики ЕС на центробежные тенденции в Испании было решено взять объем общих финансовых вливаний ЕС из основных ЕСИФ в каждый отдельный регион по бюджетному плану 2014–2020 гг. Предпочтение общей сумме по отношению к индексу зависимости² или к вливаниям на душу населения было отдано потому, что, на наш взгляд, общая сумма является более важным показателем. Так или иначе, распоряжаются этими суммами именно политические и бизнес-элиты, а не общество, соответственно, больший объем денег должен создавать предпосылки для больших запросов на самостоятельное распоряжение этими средствами. Как отмечает американский исследователь Уильям Доунс: «ЕС как источник ресурсов, безусловно, поощряет агрессивность регионов, более того, существует сильная кросс-национальная вариация форм и результатов усилий по обеспечению себя финансированием ЕС и другими выгодами от членства» (Downs, 2000: 69).

Уровень региональных полномочий. Территориальное устройство государства, а также институциональные взаимоотношения центра и регионов являются важнейшей предпосылкой развития центробежных тенденций (Bache, 2000). Согласно исследованиям, существует сильная взаимозависимость экономической и политической децентрализации. Важной составляющей ускорения процесса внутренней деволюции является наличие предустановленных территориальных сообществ. Регио-

¹ ЕСИФ состоит из 5 основных фондов: Европейский фонд регионального развития [European regional development fund (ERDF)]; Европейский социальный фонд [European social fund (ESF)]; Фонд сплочения [Cohesion fund (CF)]; Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельских районов [European agricultural fund for rural development (EAFRD)]; Европейский фонд рыболовства и морских дел [European maritime and fisheries fund (EMFF)].

² Подход, использованный в работе Debus and Gross (2017), определяет уровень зависимости региона от региональной политики ЕС как отношения вливаний из ESI на душу населения к ВВП региона на душу населения.

ны, которые наиболее быстро получают дополнительные полномочия (исторические автономии в Испании), имеют возможности более эффективно участвовать в процессе принятия решений и, соответственно, формируют запрос на предоставление большего объема автономных прав. Дополнительным фактором децентрализации является развитие выборных институтов на региональном уровне, а также передача им со стороны государства ряда управленческих функций (Прохоренко, 2015: 82).

Для оценки влияния уровня региональных полномочий на центробежные тенденции необходимо использовать данные, показывающие объем реальных прав автономий. В известном проекте Индекс региональных полномочий (ИРП) [Regional Authority Index (RAI)] измеряется объем властных ресурсов региональных правительств, в частности, их способность не только принимать решения для себя, но и участвовать в принятии решений относительно своего статуса (Hooghe et al., 2010). В рамках ИРП существует внутреннее (от англ. - «self-rule») и внешнее (от англ. – «shared rule») измерение: полномочия, которыми располагают региональные власти по отношению к проживающим на территории региона (глубина полномочий институтов, объем политических полномочий, налоговая автономия, уровень представительства); полномочия, которыми региональные власти располагают в масштабах страны (издание законов, налоговый контроль, возможность конституционных реформ, контроль исполнительной власти) (Панов, 2020: 105) Совокупность этих показателей представляет собой итоговый индекс, согласно которому возможно операционализировать этот фактор в модели QCA.

Уровень экономического развития. Экономически развитые страны более расположены использовать политику децентрализации, чем менее развитые (Schakel, 2010). Относительно высокий уровень среднедушевых доходов ведет к запросам большей автономии со стороны граждан, ведь выгоды децентрализации могут быть получены в полной мере без тех проблем, которые могут иметь место в менее развитых странах (Bahl, 1999). В исследовании Бранко Милановича и Николаса Самбаниса отмечается, что существует корреляция между запросом на более высокий объем суверенитета и экономическими доходами. Согласно их подходу, регион может предъявлять требования независимости в целях контроля, например, языковой, образовательной, налоговой политики. Однако обретение этих возможностей может иметь свою цену: снижение экономической интеграции с остальным государством, издержки для бизнеса, снижение экономического роста и т.д. В связи с этим значение имеет экономический размер региона, так как больший объем экономики ведет к снижению издержек на душу населения. Малые, но богатые регионы также склонны запрашивать большую независимость, особенно если они являются регионами-донорами бюджета, а не реципиентами (Milanovich & Sambanis, 2011: 8–9). В этой связи возникает проблема «внутреннего колониализма», когда регионы чувствуют себя ущемленными в результате политики государства, направленной на развитие одних регионов за счет других, что создает экономическое неравенство (Hechter, 1975).

В качестве измерителя уровня экономического развития региона в данном исследовании используется ВВП на душу населения. Данный индикатор широко применяется в качестве показателя экономического благосостояния региона в различных исследованиях¹. Более того, именно ВВП на душу населения является основным параметром, по которому в рамках региональной политики ЕС происходит деление регионов по уровню развития и распределение инвестиций из ЕСИФ. Калибровка испанских автономий была произведена на основе медианы, что позволяет более объективно выделить совокупность более и менее развитых испанских регионов.

Регионалистские партии. Регионалистские партии принято считать проявлением политической воли периферии представить свои силы в государственной системе (Masseti & Schakel, 2015: 866). В этом отношении ключевым вопросом для таких партий становится выдвижение на повестку дня территориального измерения и требований к большей степени самоуправления. Так, испанский исследователь Сезар Колино предлагает акцентировать внимание на деятельности регионалистских партий и общественных движений как моторов центробежности (Colino, 2020: 72).

Регионалистские партии, по мнению Э. Массети и А. Шакеля, соответствуют нескольким критериям. Во-первых, это самостоятельные политические организации, которые участвуют в выборах. Во-вторых, такие партии организационно присутствуют только на определенной части государства, которая может в себя включать одну или несколько территориальных единиц. Хепбурн использует метафору «маленький мир» (small world) для описания территориального компонента регионалистских партий, подчеркивая, что политическая деятельность таких партий фокусируется на определенной территории, в отличие от региональных отделений общенациональных партий (Народная

¹ см. Debus and Gross (2017), Brancati (2016), Crescenzi and Giua (2018).

партия, Граждане, и т.д.). (Herburn, 2010: 527). Например, регионалистская партия Бильду, выступающая защитником интересов басков, представлена как в Стране Басков, так и в Наварре, потому что считает Наварру исконно баскскими землями. Аналогичным примером служит созданная в 2019 г. партия «За Авилу» («Por Ávila» (XAV)). Данная партия защищает интересы одной провинции Авилы, входящей в состав Кастильи-и-Леона, и выделяет в качестве политических приоритетов в своей программе повышение благосостояния и социально-экономического развития своей территории, т.е. некоего «маленького мира», в связи с чем тоже может быть причислена к регионалистским партиям в свете предлагаемого определения¹.

Территориальные ограничения электоральной активности регионалистских партий связаны с тем, что основной задачей они провозглашают защиту интересов только своего региона. Необходимо заметить, что третий критерий не означает отказ регионалистских партий от участия в национальных выборах или невозможность их участия в деятельности национальных парламентов. Например, регионалистские партии Каталонии и Страны Басков представлены как в региональном, так и в национальном парламенте Испании. Однако, если проанализировать их электоральную поддержку, то становится очевидным, что места в национальном парламенте такие партии получили исключительно из-за огромной поддержки в своих регионах. И, наконец, основная задача регионалистских партий состоит в том, чтобы достичь, защитить и / или усилить территориальное самоуправление. (Masseti and Schakel, 2015: 868) Согласно испанскому исследователю Оскару Мартинезу-Тапия, региональные элиты заинтересованы в интенсификации и поддержании латентного течения конфликта центр-регионы для достижения политических целей (Martínez-Tapia, 2016).

Для определения присутствия регионалистских партий мы опирались на Проект «Манифест» («Manifesto Project DataBase») и данные Центральной избирательной комиссии Испании («Junta Electoral Central»). Согласно данным Проекта «Манифест» партии Астурии, Арагона, Канарских островов, Кантабрии, Каталонии, Страны Басков, Галисии, указанные в табл. 1, определяются в системе в качестве этнических и регионалистских партий. Тем не менее, с учетом выбранного авторами определения система не дает полного представления о регионалистских партиях в стране, что требует дополнительно обращаться к программным документам и Уставам партий. В совокупности с результатами выборов Центральной избирательной комиссии Испании и целями, выделяемыми в программных документах, можно подтвердить статус некоторых партий других регионов. Например, на территории Балеарских островов партия El Pi («El Pi-Proposta per les Illes Balears»), образованная в 2012 г. в результате слияния четырех партий («Lliga Regionalista de las Islas Baleares», «Convergència per les Illes», «Unió Menorquina» и «Es Nou Partit»), определяет себя в своём Уставе как автономистскую и защищающую региональный язык, ценности региона (ст. 3г Устава на официальном портале партии). В программе партии («La Nostra Força Programa Electoral 2019») отмечено, что следует стремиться к большему уровню самоуправления для улучшения благосостояния в регионе². Несмотря в целом на то, что партия провозглашает центристскую направленность, защита интересов региона и её автономии обладают первостепенной значимостью. Что касается Кастильи-и-Леона, партия Союз леонского народа («Unión del Pueblo Leonés» (UPL)) определяет себя на официальном портале как регионалистскую партию, основная цель которой состоит в том, чтобы регион Леон приобрел статус автономного сообщества (это подтверждается, по мнению регионалистов, Ст. 2 и 143 Конституции 1978 г.)³. В этой связи партия может быть причислена к регионалистским. Интересно отметить, что помимо вышеупомянутой партии Бильду в Наварре функционирует партия Джероа Бая (GBai). Партия провозглашает на официальном портале в разделе «Наши идеи для Наварры» защиту Наварры как политического субъекта и в этом отношении как субъекта, претендующего на право принимать решения наравне с центром, право представлять свой будущий проект и работать над его созданием⁴. В этом смысле самоуправление определяется как инструмент для повседневной политики, разработки и применения конкретной политики, направленной на решение проблем региона. Наконец, Коалиция Компромис в Валенсии («Coalició Compromís» (CCPV)) также не упоминается в проекте «Манифест», хотя в Уставе («Estatuts de Coalició Compromís») выделяет среди целей увеличение самоуправления в автономном сообществе и гарантию Валенсийской конституции, которая предусматривает возможность политической ассоциации в странах с теми, кто разделяет язык, культуру и историю, в евро-

¹ Por Ávila: XAV [Online]. URL: <http://poravila.es> (accessed: 14.11.2020).

² La Nostra Força Programa Electoral 2019 de El Pi [Online]. URL: <http://el-pi.com/programa-eleccions-generals-2019/> (accessed: 14.11.2020).

³ Official Website de UPL [Online]. URL: <https://www.upl.es/quienes-somos/> (accessed: 15.11.2020).

⁴ Official Website de Geroa Bai [Online]. URL: <https://www.geroabai.com/es> (accessed: 15.11.2020).

пейском контексте¹. В этой связи авторам представляется необходимым причислять данную политическую коалицию к регионалистским.

Региональный язык как условие идентичности. Язык автономного сообщества, или региональный язык, выступает как условие идентификации граждан со своим регионом. Некоторыми авторами подчеркивается роль таких факторов, как наличие языка меньшинств (Álvarez Pereira, Portos, Vourdas, 2017: 3). С одной стороны, культурно-лингвистические аспекты помогают объяснить рост поддержки автономизма вплоть до сепаратизма в таких регионах, как Каталония. Видный ученый – испанист Татьяна Борисовна Коваль отмечает, что в отличие от Страны Басков, основой идентичности в Каталонии был каталанский язык, который закреплялся в Статуте автономии в качестве обязательного и превалировал над кастильским (Коваль, 2012: 71). С другой стороны, региональный язык используется и в других автономных сообществах, таких как Валенсия и Балеарские острова, однако, в этих регионах проявляется сопротивление сепаратистским настроениям и умеренная поддержка автономизма. По наблюдению авторов, наличие отличительного языка меньшинств необходимо рассматривать только в комплексе с другими факторами, определяющими поддержку большей децентрализации (Álvarez Pereira, Portos, Vourdas, 2017: 3).

В качестве измерителя уровня использования регионального языка как условия идентичности в данной статье используются результаты опросов, проведенных в каждом автономном сообществе Испании Центром социологических исследований в 2012 г.² В частности, респондентам был задан вопрос о том, считают ли они язык автономного сообщества условием идентификации граждан. Калибровка результатов была осуществлена на основе медианы, что открывает возможность разделить автономные сообщества на две группы: сообщества, в которых региональный язык выступает в качестве условия идентификации граждан и поддержки идей большей автономии, и наоборот.

Данные по всем условиям сведены в единую таблицу исходных переменных (табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица основных условий для csQCA анализа

Автономное сообщество	Регионалистские партии в региональном парламенте	Язык как условие идентичности(%)	ЕСИФ 2014 (млн. евро)	ИРП	ВВП на душу 2014 (евро)	Поддержка автономизма
Андалусия	-	13,8	6151,1	14,5	16395,36	9,6
Арагон	Partido Aragonés (PAR) Chunta Aragonesista (CHA)	28,5	663,9	13,5	24836,92	17,6
Астуриас	Foro de Ciudadanos (FAC)	9,2	675,6	14,5	19669,52	2,7
Балеарские острова	El Pi-Proposta per les Illes Balears (El Pi)	20,8	241,9	13,5	24335,45	39,4
Страна Басков	Partido Nacionalista Vasco (PNV), Euskal Herria Bildu (EH Bildu)	14,4	320,9	15,5	29846,19	57,2
Канарские острова	Coalición Canaria (CC) - GP Nacionalista Canario(CC-PNC-AHI)	16,2	1385,7	13,5	18698,10	26,1
Кантабрия	Partido Regionalista de Cantabria (PRC)	4,7	177,6	14,5	20095,00	10
Кастилья-ла-Манча	-	14,6	1954,2	13,5	17161,65	7,6
Кастилья-и-Леон	Unión del Pueblo Leonés (UPL); Por Ávila (XAV)	10,3	1407,7	13,5	20615,60	8,2
Каталония	Junts per Catalunya (JxCat); Esquerra Republicana de Catalunya (ERC) - Esquerra Republicana de Catalunya-Catalunya Sí	31	1488,9	14,5	26401,22	64,8
Экстремадура	-	5	1925,7	13,5	15617,43	9,2
Галисия	Bloque Nacionalista Gallego (BNG)	25,8	2125,6	14,5	20070,37	13,4
Ла Риоха	-	8,1	115,1	13,5	24790,32	14,2
Мадрид	-	10,9	660,1	13,5	30945,87	12,2
Мурсия	-	10,1	655,2	13,5	17808,00	4,6
Наварра	Geroa Bai (GBai); Euskal Herria Bildu (EH Bildu)	18,4	200,8	14,5	29173,33	24,4
Валенсия	Coalició Compromís (CCPV)	14,8	971,6	13,5	19657,14	17,4
Медиана		14,4	675,6		20095,00	13,4

Источники: составлено авторами на основе данных El País, CIS estudio N2956, CIS estudio N3247, EUROSTAT, Hooghe et al. (2010, p. 359), DG Regio.

¹ Estatuts de Coalició Compromís [Online]. URL: <https://compromis.net/wp-content/uploads/2017/11/ESTATUTS-BLOC-ADAPTATS-A-LLEI.pdf> (accessed: 15.11.2020).

² Это самое последнее социологическое исследование автономий, в котором, в том числе, поднимался вопрос оценки языка как фактора национальной идентичности для представителей автономии.

Результаты

Итоги калибровки переменных и исхода по технике четких множеств представлены в табл. 2¹.

Таблица 2

Матрица данных для csQCA

Автономное сообщество	Регионалистские партии в региональном парламенте	Язык как условие идентичности(%)	ЕСИФ 2014	ИРП	ВВП на душу 2014	Поддержка автономизма
Андалусия	0	0	1	1	0	0
Арагон	1	1	0	0	1	1
Астуриас	1	0	1	1	0	0
Балеарские острова	1	1	0	0	1	1
Страна Басков	1	1	0	1	1	1
Канарские острова	1	1	1	0	0	1
Кантабрия	1	0	0	1	1	0
Кастилья-ла-Манча	0	1	1	0	0	0
Кастилья-и-Леон	1	0	1	0	1	0
Каталония	1	1	1	1	1	1
Экстремадура	0	0	1	0	0	0
Галисия	1	1	1	1	0	0
Ла Риоха	0	0	0	0	1	1
Мадрид	0	0	0	0	1	0
Мурсия	0	0	0	0	0	0
Наварра	1	1	0	1	1	1
Валенсия	1	1	1	0	0	1

Переменной «регионалистские партии (РП)» был присвоен показатель 1, если данные партии присутствуют в региональном парламенте, и 0 – если они не представлены. По индексу ИРП показатель 1 – в случае, если результат по сумме внутреннего и внешнего измерений превышает средний для автономных сообществ (13,5). По остальным числовым данным калибровка была проведена по медианному показателю. Во-первых, данный способ калибровки упоминается для csQCA в учебных материалах по этому методу анализа (Schneider & Wagemann, 2012). Во-вторых, если внимательно изучить уровень автономизма в АС, то можно заметить, что средний уровень получается выше медианного. Это происходит из-за того, что поддержка центробежности в Каталонии и Стране Басков значительно выше, чем во всех остальных регионах. Подобные высокие показатели «вытягивают» средние значения для Испании, поэтому, чтобы нивелировать этот эффект, было решено применить именно медиану.

В процессе логической минимизации условие или конфигурация условий считается достаточной, если ее соответствие критерию постоянности не ниже 0,75 (Schneider & Wagemann, 2012). Критерий постоянности csQCA – это пропорция кейсов в таблице истинности, которые ведут к заданному исходу. По итогам анализа получилось 13 значимых конфигураций, которые соответствуют критерию постоянности. Непосредственный анализ был произведен в программе fzQCA. Программа генерирует решения трех основных типов. *Комплексное решение* – трактовка отсутствующих конфигураций с потенциально возможными сочетаниями как отрицательных². *Короткое решение (parsimonious solution)* – учитываются все конфигурации с потенциально возможными сочетаниями как положительные. *Среднее решение (intermediate solution)* – учитываются только некоторые конфигурации с

¹ Количественный качественный анализ четких множеств (QCAчт) [Qualitative comparative analysis crisp (csQCA)] – метод, использующий дихотомизированные переменные, которые могут принимать только значения 1 (переменная истинна и полностью принадлежит множеству) и 0 (значения ложны и полностью не принадлежат множеству).

² Конфигурации, с потенциально возможными сочетаниями (logical remainders) – это логически возможные сочетания условий, которые, однако, не встречаются в имеющейся базе данных.

потенциально возможными сочетаниями (easy counterfactuals). В данном исследовании мы оперируем средним решением как компромиссным вариантом¹ (табл. 3).

Таблица 3

Минимальные формулы средних решений

АВТОНОМИЗМ		автономизм	
Формула	Кейсы	Формула	Кейсы
ВВП*ЯЗЫК*РП	Арагон, Балеарские острова, Страна Басков, Каталония, Наварра	ввп*рп	Андалусия, Кастилья-ла-Манча, Экстремадура, Мурсия
ивр*ЕСИФ*ЯЗЫК*РП	Канарские острова, Валенсия	ввп*ИРП	Андалусия, Астуриас, Галисия
Покрытие решения (<i>solution coverage</i>)	0,875	есиф*язык*РП	Кантабрия
		ирп*язык*РП	Кастилья-и-Леон
		Покрытие решения (<i>solution coverage</i>)	0,88

Примечание: в целях интерпретации формул, условия, написанные с большой буквы, обозначают наличие условия для исхода, а с маленькой – отсутствие. Соответственно, в левом столбце представлены условия, которые ведут к центробежности, а в правом – к отсутствию.

Во-первых, результаты анализа показывают *прямую зависимость между наличием РП, уровнем экономического развития, высокого уровня идентификации с языком и центробежностью*. В обеих формулах эти условия фигурируют как необходимые для наличия высокого уровня автономизма. Здесь показательны примеры Каталонии и Страны Басков как наиболее экономически развитых регионов. В обеих АС в региональном парламенте действуют сильные РП. В Стране Басков 28 из 75 мест занимает Баскская националистическая партия (БНП) [Partido Nacionalista Vasco (PNV)] и составляет правящую коалицию с местным отделением социалистов. В Каталонии правящую коалицию составляет партия Вместе за Каталонию [Juntos por Cataluña (JxCat)] и Республиканская левая партия Каталонии [Izquierda Republicana de Cataluña (ERC)]. Обе коалиции имеют достаточно широкую поддержку среди населения и, обладая большинством, способны влиять на политическую повестку. В частности, Каталонская коалиция напрямую заявляет о своем желании не просто расширения автономии, но и обретения независимости. Причем, желание независимости подкрепляется в политическом дискурсе именно потенциальными выгодами от независимой экономики. Также в этих регионах особое внимание уделяется развитию языка автономии. Именно это должно являться той разделительной линией, которая конструирует их отдельную идентичность от испанской.

В случае с Канарскими островами и Валенсией дополнительно отмечается роль инвестиций ЕС. Оба АС не являются экономическими лидерами Испании (ВВП на душу населения ниже медианного по стране), при этом они получают довольно большую помощь из фондов ЕС, что ведет их к определенной финансовой зависимости от ЕСИФ, а наличие регионалистских партий только усиливает возможности властей по распоряжению деньгами ЕС самостоятельно. В этом смысле региональная политика стимулирует попытки прямого взаимодействия с ЕС в обход центральных властей.

В конфигурациях, которые ведут к меньшему автономизму, отмечается низкий уровень экономического развития, низкий объем вливаний из ЕС и отсутствие языка как фактора центробежности. Особенный интерес вызывает группа кейсов Андалусии, Астуриас и Галисии. Здесь мы видим, что низкий уровень экономического развития, вкупе с наличием высокого ИРП, ведут к низкому уровню центробежных тенденций. Если сравнить эту группу с Каталонией, Страной Басков и Наваррой, как наиболее «центробежных», то выходит, что определяющим различием, ведущим к разным исходам, является именно уровень экономического развития, а также различный уровень зависимости от ЕСИФ, если рассматривать его как отношение вливаний ЕС к ВВП².

¹ Использование среднего решения как основного встречается, например, в работе Inganzo (2018), где анализируется признание прав коренных жителей в Юго-восточной Азии.

² Медианный уровень зависимости региона от ЕСИФ, вычисленный по методике Debus and Gross (2017) по Испании составляет 2,06. Андалусия – 4,47; Астуриас – 3,27; Галисия – 3,92; Каталония – 0,76; Страна Басков – 0,51; Наварра – 1,15.

Уровень региональных полномочий как фактор, на первый взгляд, не играет решающей роли по результатам анализа. Фактически, все АС Испании (исторические и обычные) имеют схожий набор прав и включены в единую фискальную систему. Исключение составляет только Страна Басков и Наварра. Именно отсутствие реальной дифференциации региональных полномочий и ведет к противоречивому влиянию ИРП на центробежные тенденции. Однако не стоит сбрасывать наличие предусмотренных региональных полномочий как фактор вообще, ведь наличие квазифедеральных прав создает дополнительные каналы влияния и расширяет возможности лоббирования в том числе и на уровне ЕС. Таким образом, прослеживается четкая связь между возможностями, которые создает региональная политика ЕС, и наличием структур, способных эти возможности эффективно использовать.

* * *

Таким образом, как показало проведенное исследование, существует прямая зависимость между присутствием регионалистских партий в Парламентах автономии, уровнем экономического развития автономии, высокого уровня использования регионального языка, с одной стороны, и центробежными тенденциями, с другой. В результате анализа мы также отмечаем, что центробежные тенденции в Испании подпитываются программами региональной политики ЕС (то есть финансово-экономической поддержкой со стороны регионального интеграционного объединения) только в сочетании с присутствием регионалистских партий в Парламенте автономии и высокого уровня признания регионального языка как составляющей идентичности.

Применение метода качественного сравнительного анализа позволило определить, несмотря на то, что традиционно Каталония и Страна Басков отличаются сильными центробежными настроениями, что в этих регионах не отмечается прямого влияния региональной политики ЕС. Более того, оказалось, что центробежные тенденции поддерживаются региональными программами ЕС в таких регионах, как Валенсия и Канарские острова. В случае с Каталонией и Страной Басков была обнаружена прямая зависимость между присутствием регионалистских партий в Парламентах автономий, уровнем экономического развития, высоким уровнем признания регионального языка как составляющей идентичности и центробежными тенденциями. Вместе с тем, в Валенсии и Канарских островах дополнительно прослеживается роль денежных вливаний по программам региональной политики ЕС за период 2014–2020 гг.

В будущих исследованиях предлагается рассмотреть более детально роль региональной политики ЕС в усилении центробежных тенденций в Валенсии и Канарских островах с помощью таких качественных методов, как, например, метод отслеживания процессов («process-tracing»), который позволит более глубоко понять причинно-следственную динамику и осветить обобщаемые причинные механизмы, связывающие причины и результат («outcome») в совокупности причинно-схожих случаев («causally similar cases»).

Финансовая поддержка

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-314-90001 «Региональная политика Европейского союза как фактор центробежных тенденций в Испании» в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

Авторы выражают признательность Эммануэлю Массетти (Emanuele Massetti) за разъяснение концептуализации понятия «регионалистские партии», Мартину Гроссу (Martin Gross) за предоставленные данные по региональным фондам ЕС, Марку Бейтелю (Mark Beittel) за ценные комментарии по тексту работы.

Список литературы / References

- Бусыгина, И. М. (2001) Политическая роль регионов в структуре Европейского союза: Концептуальные и прикладные аспекты, *Автореф. дис. докт. полит. наук*. Москва. [Busygina, I. M. (2001) Political Role of Regions in the Structure of the European Union: Conceptual and Applied Aspects [Politicheskaja rol' regionov v strukture Evropejskogo sojuza: Konceptual'nye i prikladnye aspekty], *Avtoreferat Dr. Diss. (Polit.)*. Moscow. (In Russ.)].
- Верников, В. Л. (2018) 'Кризис в Каталонии изменил политический облик Испании', *Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН*, 2, сс. 79–85. [Vernikov, V. L. (2018) 'Crisis in Catalonia changes the political image of Spain' ['Krizis v Katalonii izmenil politicheskij oblik Ispanii'], *Nauchno-analiticheskij Vestnik Instituta Evropy RAN*, 2, pp. 79–85. (In Russ.)].
- Ивановский, З. В. (2015) 'Национально-этнический аспект: политические и правовые коллизии', в: Яковлев, П. П., Ермольева, Э. Г. (ред.) *Испания на выходе из кризиса*. Москва: ИЛА РАН, сс. 68–78. [Ivanovskij, Z. V. (2015) 'National-Ethnic Aspect: Political and Legal Collisions' ['Nacional'no-jetnicheskij aspekt: politicheskie i pravovye kollizii'], in: Yakovlev, P. P., Ermol'eva, E. G. (eds.) *Spain Recovering from the Crisis* ['Ispanija na vyhode iz krizisa']. Moscow: ILA RAN, pp. 68–78. (In Russ.)].
- Коваль, Т. Б. (2012) *Испания: государство автономий как способ сохранения территориальной целостности?*: рецензия на книгу: Волкова, Г. И. (2011) *Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности*. Москва, МАКС Пресс, 328 с., *Современная Европа*, Москва, 3, сс. 143–145. [Koval, T. B. (2012) *Spain: a state of autonomy as a way to maintain territorial integrity?* [Ispanija: gosudarstvo avtonomii kak sposob sohranenia territorial'noj tselostnosti?], review of the book: Volkova, G. I. (2011) *Spain: a state of autonomy and the problem of territorial integrity* [Ispanija: gosudarstvo avtonomij i problema territorial'noj tselostnosti]. Moscow, MAKS Press, 328 p.], *Sovremennaya Evropa*, Moscow, 3, pp. 143–145. (In Russ.)].
- Панов, П. (2020) 'Многоликий регионализм', *Вестник Пермского университета. Политология*, 14(1), сс. 102–115. [Panov, P. (2020) 'Diverse Regionalism' ['Mnogolikij regionalizm'], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 14(1), pp. 102–115. (In Russ.)].
- Прохоренко, И.Л. (2011) 'Регионы Испании в политическом пространстве Европейского союза', *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, 1, с. 32-48. [Prohorenko, I.L. (2011) 'Regions of Spain in Public Space of the European Union' ['Regiony Ispanii v politicheskom prostranstve Evropejskogo sojuza'], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika*, 1, p. 32-48 (In Russ.)].
- Прохоренко, И. Л. (2014) 'Субнациональные элиты как субъекты трансформации политического пространства Европейского союза', *Политическая наука*, 2, сс. 108–126. [Prohorenko, I. L. (2014) 'Subnational Elites as Subjects of Transformation of Public Space of the European Union' ['Subnacional'nye jelity kak subekty transformacii politicheskogo prostranstva Evropejskogo sojuza'], *Politicheskaja nauka*, 2, pp. 108–126. (In Russ.)].
- Прохоренко, И. Л. (2015) 'Испания в Европейском союзе: взаимовлияние национального и транснационального политических пространств': *Дисс. ... докт. полит. наук*. Москва, 375 с. [Prohorenko, I. L. (2015) 'Spain in the European Union: the Mutual Influence of National and Transnational Public Space' ['Ispanija v Evropejskom sojuze: vzaimovlijanie nacional'nogo i transnacional'nogo politicheskikh prostranstv'], *Dr. Diss. (Polit.)*. Moscow, 375 p. (In Russ.)].
- Прохоренко, И. Л. (2015) 'Испанский опыт регулирования межнациональных отношений и инокультурной иммиграции', *Мировая экономика и международные отношения*, 12, сс. 80–89. [Prohorenko, I. L. (2015) 'Spanish Experience in Regulating of International Affairs and Foreign Migration' ['Ispanskij opyt regulirovanija mezhnacional'nyh otnoshenij i inokul'turnoj immigracii'], *Mirovaja jeko-*

- nomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 12, pp. 80–89. (In Russ.).
- Хенкин, С. М. (2018) ‘Сепаратизм каталонски’, *Мировая экономика и международные отношения*, 62(5), сс. 29–40. [Khenkin, S. M. (2018) ‘Separatism, Catalanian Way’ [Separatism pocatalonski], *Mirovaya ekonomika y mezhdunarodnyie otnoshenija*, 62(5), pp. 29–40. (In Russ.)].
- Шашкова, А. В. (2018) ‘Проблемы регионального развития Испании’, *Вопросы российского и международного права*, 8(4А), сс. 170–176. [Shashkova, A. V. (2018) ‘Problems of Regional Development of Spain’ [Problemy regional'nogo razvitija Ispanii], *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, 8(4А), pp. 170–176. (In Russ.)].
- Aláez Corral, B., Bastida Freijedo, F. (2019) ‘Constitutionalizing Secession in Order to Harmonize Constitutionality and Democracy in Territorial Decentralized States Like Spain’ in: López-Basaguren, A., Escajedo San-Epifanio, L. (ed.) *Claims for Secession and Federalism. A Comparative Study with a Special Focus on Spain*. Switzerland: Springer, pp. 265–287.
- Alesina, A and Spolaore, E. (2003) *The Size of Nations*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Álvarez Pereira, B, Portos, M, Vourdas, J. (2017) ‘Waving Goodbye? The Determinants of Autonomism and Secessionism in Western Europe’, *Regional Studies*, DOI: 10.1080/00343404.2017.1282609.
- Bache, I. and Jones, R. (2000) ‘Has EU regional policy empowered the regions? A study of Spain and the United Kingdom’, *Regional & Federal Studies*, 10(3), pp. 1–20.
- Bahl, R. (1999). ‘Fiscal Decentralization as Development Policy’, *Public Budgeting and Finance*, 19 (2), pp. 59–75.
- Brancati, D. (2014) ‘Another great illusion: the advancement of separatism through economic integration’, *Political science research and methods*, 2(1), p. 69.
- CIS estudio N2956 Barometro Autonomo III.
CIS estudio N3247 Barómetro De Mayo.
- Colino, C. (2020) ‘Decentralization in Spain: Federal Evolution and Performance of Estado Autonomico’, in: Muro, D., Lago, I. (eds.) *The Oxford Handbook of Spanish Politics*. UK: Oxford University Press, pp. 62–82.
- Crescenzi, R. et al. (2018) ‘One or Many Cohesion Policies of the European Union? On the Diverging Impacts of Cohesion Policy across Member States’, *Spatial Economics Research Centre*, LSE, 0230.
- DG Regio European Structural and Investment Funds [online]. Available at: URL: <https://cohesiondata.ec.europa.eu/>.
- Downs, W. (2000) ‘Constructing a New Scottish parliament for the ‘Europe of regions’: Can institutional engineering assure subsidiarity?’, *The Journal of Legislative Studies*, 6(2), pp. 67–92, DOI: 10.1080/13572330008420623.
- El Pais. Resultados de elecciones autonomicas. (2019) [online]. Available at: URL: <https://resultados.elpais.com/elecciones/autonomicas-municipales.html>.
- EUROSTAT Gross domestic product (GDP) at current market prices by NUTS 2 regions [online]. Available at: URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nama_10r_2gdp&lang=en.
- Gross, M., Debus, M. (2018) ‘Does EU regional policy increase parties’ support for European integration?’, *West European Politics*, 41(3), pp. 594–614.
- Hepburn, E. (2010) ‘Small worlds in Canada and Europe: A comparison of regional party systems in Quebec, Bavaria and Scotland’, *Regional and Federal Studies*, 20(4-5), pp. 527–544.
- Hetcher, M. (1975) *Internal colonialism*. Berkeley, Zikreden Erkin Ekrem.
- Hooghe, L., Marks, G. N., Schakel, A. H. (2010) *The rise of regional authority: A comparative study of 42 democracies*. Routledge.
- Inguanzo, I. (2018) ‘Paths to recognition: explaining indigenous peoples’ rights in Southeast Asia through qualitative comparative analysis (QCA)’, *Philippine Political Science Journal*, DOI: 10.1080/01154451.2018.1512256.
- Khenkin, S. M. (2018) ‘Conflicto Catalán: Su Naturaleza y Dinámica’, *Iberoamérica*, 4, pp. 126–150.
- López-Basaguren, A., Escajedo San-Epifanio, L. (2019) *Claims for Secession and Federalism. A Comparative Study with a Special Focus on Spain*. Switzerland: Springer.
- Martínez-Tapia, Ó. (2016) *Los Problemas no Resueltos de la Democracia. Centro y periferia en España*. Madrid, Arrebató Libros.
- Masseti, E., Schakel, A. (2015) ‘From class to region: How regionalist parties link (and subsume) left-right into centre-periphery politics’, *Party Politics*, 21(6), pp. 866–886.

- Ragin, C. (1987) *The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies*. Berkeley: University of California Press.
- Roy, B. (1999) 'Fiscal Decentralization as Development Policy', *Public Budgeting and Finance*, 19(2), pp. 59–75.
- Sambanis, N., Milanovic, B. (2011) 'Explaining the demand for sovereignty', *The World Bank*.
- Schakel, A. H. (2010) 'Explaining regional and local government: An empirical test of the decentralization theorem', *Governance*, 23 (2), pp. 331–355.
- Schneider, C.Q., Wagemann, C. (2012) *Set-theoretic methods for the social sciences: A guide to qualitative comparative analysis*. Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию: 31.07.2020

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 27.11.2020

Статья принята к печати: 25.01.2021

FACTORS OF CENTRIFUGAL POLITICAL TENDENCIES IN SPAIN: A QUALITATIVE COMPARATIVE ANALYSIS

Ju. A. Belous, A. S. Tarasov

Ju. A. Belous, Research Assistant at the Center for Comprehensive European and International Studies, PhD student, National Research University "Higher School of Economics", Russia, Moscow.
E-mail: belous-julia@mail.ru, ybelous@hse.ru (ORCID: 0000-0002-0871-8223. ResearcherID: AAC-5756-2020).

A. S. Tarasov, PhD student at the School of International Studies, Research Assistant, School of International Studies, University of Trento, Italy.
E-mail: tarasovandrew248@gmail.com, andrei.tarasov@unitn.it (ORCID: 0000-0002-0200-8909).

Abstract

The purpose of this article is to analyze the centrifugal tendencies in 17 Autonomous Communities of Spain by demonstrating that certain differences in the configurations of factors have led to varying degrees of the loss of autonomy. The main conclusion is that for the configurations leading to less autonomy, there is a low level of economic development, a low volume of EU funding, and an absence of local languages as a factor of identity. The cases of Andalusia, Asturias, and Galicia are of particular importance in these configurations. For the configurations that lead to greater autonomy, two patterns are identified. The first group (Catalonia and the Basque Country) demonstrates a link between centrifugal tendencies and three conditions: the existence of regionalist parties in the parliaments of Autonomous Communities (AC), a high level of economic development and a high level of identification with a regional language. The second group of cases (Valencia and the Canary Islands) demonstrates the added importance of funding under the EU regional policy programs for the period from 2014 to 2020. The scientific novelty of the article lies in its analysis of the dynamics of centrifugal tendencies in Spain via crisp-set Qualitative Comparative Analysis (csQCA).

Keywords: Spain, Autonomous Communities; centrifugal tendencies; regionalist parties; regional policy of the European Union; Qualitative Comparative Analysis; center-periphery relations.